"Что ты делаешь!"

Женщина в страхе закричала, извиваясь ногами, я грубо схватил ее за руку и улыбнулся: "Очень игриво, Мисси", В этом месте, где люди страдают, и у вас так много свободного времени, чтобы выйти и поиграть, и одеться так странно, вы не боитесь, что голодные рабы заставят вас потерять ваши Прибрался?"

Женщина скрипит зубами: "Не смей! Ты знаешь, кто я, даже Старейшина Ворот Юань не посмел бы так со мной разговаривать".

"Юань Ворота Старший" - это Юань Ворота Старший, я - это я... конечно, я не осмелюсь убить тебя, если Рич умрет в этом месте, я думаю, что Юань Ворота должны были бы поставить меня Узнайте о смерти тысячи порезов. И нет смысла убивать тебя, я здесь, чтобы играть с тобой в очень веселую игру". Я улыбнулась.

Как я уже говорил, я вытащил свой телефон и включил его, бормоча: "Обычно я не утруждаюсь его включать, но теперь он наконец-то пригодится". Хм... Я говорю, что сейчас телефон действительно не очень хорош, он явно постоянно выключен, но теперь он питается только от 70 процентов батареи".

Она, казалось, поняла, что я собираюсь делать, и была занята, умоляя о пощаде: "Не надо, я могу просто притвориться, что ничего не случилось, ты быстро". Отпустите меня, и мы пойдем разными путями".

"Идти своим путем?" Я был удивлен.

Она неоднократно кивала головой, выражение ее лица, как будто она ошибалась. Я ворвался в припадок ярости, перевернул женщину, схватил Милосердие и сильно ударил ее по заднице. Она тут же закричала от боли, я совсем не сдерживался, я просто сломал кожу этой избалованной сучки и, наверное, вернусь завтра! синяки.

Она плакала и кричала на меня, но я пожал плечами, улыбнулся и сказал: "Ты можешь пойти к Живоначальнику и пожаловаться, что раб напал на тебя. И тогда доказательства должны быть там, верно? Тогда ты мог бы снять штаны и показать свою задницу народу Юаньменя, чтобы они никогда меня не отпустили".

Женщина гневно прокляла: "Как я мог позволить кому-нибудь увидеть свою задницу!"

"Так что ты даже не можешь подать в суд, так какого хрена ты до сих пор высокомерен?"

Я поднял свою милость и снова ударил ее по ягодицам так сильно, что было больно, и она снова закричала. В этот момент я сел, включил вспышку телефона и сделал несколько фотографий. Женщина запаниковала и использовала руки, чтобы прикрыть ее лицо, так что я нажал на нее и выстрелил ей в лицо, а также взял жилет суки. Примерно с крючка.

"Нежность навсегда останется около шестисот, а мужчин их больше четырехсот..." - сказал я, улыбаясь картинке на телефоне. "Эти ребята были бы в восторге, если бы им это показали. Тысяча золотых леди, у меня к вам вопрос, вы бы хотели умереть, если бы показали свое тело четырестам рабам, которых вы считали грязными? ?"

Там, где у женщины до сих пор был этот высокомерный и властный взгляд, она умоляла о пощаде: "Пожалуйста, не надо, это была моя вина, я извиняюсь перед тобой, пожалуйста, не надо..."

Я сказал спокойно: "Если я увижу, как вы приезжаете на Стальную гору, с какой бы целью вы ни приехали, я сразу же опубликую ваше фото. Убирайся. Ну... это все равно можно будет выложить в интернете, когда придет время, и вы сами будете решать, произойдет это или нет. Я бы сказал, что ты довольно глупая киска, чтобы прийти сюда в поисках возбуждения после того, как ты насладишься достаточно нежным рабством вон там, на нежной стороне?"

Она заплакала маленьким голосом: "Нет, я просто возил своего питомца, который знал, что ты будешь здесь, я обычно не подхожу к Стальному Холму".

"Зачем ты потратил 10 миллионов долларов?" Я спросил.

"А?" Она не ответила сразу.

Я встал и притащил женщину к ее внедорожнику, только чтобы обнаружить, что он был покрыт талисманами, которые должны были защищать богатых и сильных. На него не нападут ни призраки, ни зомби. Я бросил ее в машину, потом закрыл дверь, зажег сигарету и спокойно сказал: "Зачем ты потратил десять миллионов долларов, чтобы приехать сюда и насладиться? Разве весело портить людям жизнь?"

Она на мгновение замолчала, и по тому, как она только что выстрелила в меня, я могу сказать, что эта сука, должно быть, нашла это особенно забавным, чтобы испортить чью-то жизнь. Все представляют себе, что у них есть бесконечная сила, даже сила жизни и смерти, и в обычном обществе они не могут этого удовлетворить. и пришел в это беззаконие, чтобы быть лихим.

Я поднял руку, дал ей пощечину и спокойно сказал: "Как тебя зовут".

Она рыдала маленьким голосом, "Цянь Юсинь".

"Не плачь..." сказал я с некоторым отвращением, "Этих рабов под вашим командованием обычно пытают до такой степени, что им хочется плакать, но они не осмеливаются это сказать. Выходи. Ты такой идиот, ты всегда получишь свои деньги. Когда ты так мучаешь людей, ты должен подумать, что и ты их получишь. День человеческих пыток".

Она сдерживала слезы и скрежещала зубами: "У тебя есть фотографии, теперь ты оставишь меня в покое?"

Я покачал головой: "Нет, в последнее время я немного напрягся, вы, богатые люди, не очень ли богаты, дайте мне немного "Юань Цзин Хуа Хуа", куда вы его положили? ?"

Она прошептала: "В пепельнице".

Пепельница за моим сиденьем оказалась с двумя красными кристаллами юаня, и я подобрал их с каким-то ликованием и улыбкой. "Почему ты гуляешь с таким количеством поликристаллов? Безопаснее держать его в доме, не так ли?"

Цянь Юсинь испугался: "Я договорился о свидании с сестрой, чтобы пойти на ужин после прогулки, и у меня сегодня день рождения друга, так что я собираюсь купить ему подарок". "

"Tsk, tsk..."

Я посмотрел на два красных кристалла юаня в руке и был наполнен эмоциями.

Одного подарка на день рождения было достаточно, чтобы сколько людей в Стальной горе продали свою жизнь?

Я положил Юань Цзин в карман и сделал еще несколько фотографий Цянь Юя Синь, каждая из которых также получила четкое изображение ее лица. В конце концов, я развязал ее, дважды разбивая запястья, заставляя плакать от боли. Если бы ничего другого, ее рука была онемела бы от меня, и она, вероятно, не поправилась бы через несколько минут.

"Простите...", я сказал с улыбкой, "Я боялся, что вы переедете меня своей машиной, или застрелите из пистолета". Я собирался забрать твой пистолет с собой, но, если подумать, Дженмон, наверное, порезал бы меня на тысячу порезов, так что все, пока. Должен сказать, ты в хорошей форме".

Я взял еще одну полукуреную пачку сигарет Leeson со стороны водителя, затем закрыл дверь и, не оглядываясь, перебежал на Стальную гору. На этот раз я действительно получил большую прибыль, заработав сразу два красных кристалла Юаня. Теперь всё готово, только и ждёт, когда Чэнь Сяомэй начнёт действовать на стороне Чэнь Сяомэй.

Что касается этой женщины по имени Цянь Юсинь, я не волнуюсь. По ее состоянию я могу сказать, что она презирает людей Железной Горы и никогда бы не позволила людям увидеть ее фотографии обнаженной натуры, и определенно не осмелилась бы прийти ко мне. Проблема.

Когда я вернулся в свою пещеру, я увидел много камней у входа в пещеру, и Цзян Цзюнь и другие сидели там и болтали. Видя, как я вернулся с серым лицом, Цзян Чжун испугался и сказал: "Брат Ченг, где ты был и где твоя одежда?".

Я вздохнул: "Я отдыхал на улице, но кто знал, что я наткнусь на зомби, а потом в спешке убежал, моя одежда была поцарапана им".

"Хорошо быть живым..." посмертно сказал Цзян Мэй, "Брат Ченг, это настоящая катастрофа, иди в пещеру, чтобы найти подходящую Одежда, в которую нужно переодеться".

Я кивнул, затем пошел в пещеру, чтобы найти одежду, а также похоронил красные кристаллы юаня по дороге. В моей пещере было несколько предметов одежды, и все они были сорваны с мертвецов. В конце концов, у этого места слишком мало ресурсов, поэтому, как только кто-то умирает, одежду обычно снимают и хранят на потом, когда она понадобится.

Когда я вышел со сменой одежды, я посмеялся и сказал: "Ладно, бросьте все камни в мою пещеру".

"Что это, черт возьми, должно делать?" Цзян Чжун была сбита с толку и спросила.

Я сказал, просто сделай это, и люди положили все камни в самую внутреннюю часть моей пещеры, после чего я спросил Цзян Цзюня, остались ли какие-нибудь камни, а он ответил нет, все камни рядом с этой стальной горой были подобраны ими, и они были заняты довольно долгое время.

Я кивнул довольным, а затем дал каждому из них два белых кристалла юаня в награду. После того, как несколько парней взяли белые кристаллы юаня, они пошли спать довольно-таки, я сидел у входа в пещеру, куря сигарету, мое сердце все еще планирует завтрашние события. .

"Пой".

После того, как все взяли перерыв, Цзян Мэй вдруг пришел, чтобы сесть рядом со мной, она схватила меня за руку, ее отношение было искренним: "Я не знаю, что вы хотите сделать". Что, если не спросить, можем ли мы благополучно вернуться к Нанкингу?"

Я выдохнул дым и мягко посмеялся: "Абсолютно".

http://tl.rulate.ru/book/41095/912147